

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СИМБИРСКОГО КРАЯ В XVII - XVIII ВВ.

Колонизационные процессы XVII в. тесно связаны с целенаправленной деятельностью Российского государства по созданию укрепленных оборонительных сооружений на восточной окраине страны. Строительство Симбирской и отдельных укреплений Сызранской засечных черт в середине – второй пол. XVII в. привело к интенсивному освоению правобережья Волги к югу от построенного в 1648 г. Симбирска. Освоение Самарского Заволжья в XVIII в. явилось логическим продолжением колонизационных процессов, которые проходили в XVII - начале XVIII вв. на территории, которую ныне занимают Ульяновская и частично Самарская области.

Процесс заселения окраин Русского государства тесно связан с проблемой взаимодействия человека и природной среды. Выбор места строительства городов, сельских поселений, укреплений, наконец, хозяйственная деятельность человека в период освоения новых территорий во многом зависели от природных условий, активно стимулирующих жизнедеятельность человеческого общества.

Территория Ульяновской и правобережья Самарской областей располагаются в лесостепной ландшафтной зоне. При этом существуют наиболее значительные различия между Предволжьем и Заволжьем. Предволжье входит в состав областной провинции лесостепи Приволжской возвышенности, Заволжье – в провинцию типичной лесостепи (1). Заволжская лесостепь стала заселяться русскими позже, чем правобережье Поволжья, и заселение шло более медленно. Но, тем не менее, есть необходимость рассмотреть природно-географические условия обеих территорий.

На территории Предволжья существуют районы, которые сильно отличаются друг от друга по геоботаническим условиям, по рельефу местности, строению почвы, а, следовательно, и степени хозяйственного освоения. Интересно, что эти районы, как показали исследования, совпадают с регионами, которые различны по степени интенсивности протекания в них колонизационных процессов.

Первый район состоит из двух частей, которые сильно отдалены друг от друга. Одна часть занимает площадь к северо-западу от города Ульяновска, другая располагается к югу от реки Сызран. Эта территория имеет сильно сглаженный рельеф, климат в рассматриваемый период был наиболее сухой с самым жарким летом. Данные районы были бога-

ты наиболее плодородными почвами, среди которых преобладал чернозем. В прошлом значительная площадь этой территории была занята степной растительностью, а волжские склоны покрыты дубравами. Сильная облесенность всего Предволжья (в доагрикультурное время более 50%) (2) дала повод некоторым исследователям (3) относить эту территорию к области широколистных лесов, хотя и эти ученые не отрицали былого существования в Предволжье степных участков, которые как раз и находились в выделенном нами первом районе. Со второй пол. XVII в. началось усиленное заселение Симбирского края, которое охватило, прежде всего, наиболее удобные для этого районы. Примечательно, что ими оказались именно вышеуказанные территории. В XVII в. эти степные участки земли были распаханы. Однако, еще во второй пол. XVIII в., как отмечали в своих путевых заметках П.С. Паллас, и И.И. Лепехин, на средней Свияге встречались участки целинных степных земель с типичной степной растительностью (4). Об этом же говорят исторические акты того времени, описывая выделение поместий из “дикого поля” и “порозжих земель” служилым людям. Наиболее крупным степным участком, сохранившимся в лесостепной полосе Симбирского края к 80-м годам XVIII в., была степь между рекой Свиягой и городом Тагаем (5).

Второй район был сплошь покрыт лесами. Он протянулся вдоль западной границы Ульяновской области (6). Этот район самый высокий в Предволжье Симбирского края, причем возвышенность сильно расчленена речными долинами. Климат в этом районе был наиболее влажный и прохладный. Пригодными для хозяйственного использования были лишь почвы пологих склонов долин (7). Из анализа геоботанических почвенных и других карт, а также из работ целого ряда авторов следует, что леса покрывали всю территорию этого района (8). В литературе местность известна как “Сурская шишка”. Здесь лежат истоки волжских притоков — рек Суры, Свияги, Сызрана и других, которые, расходясь далеко друг от друга, в разных местах впадают в Волгу. Довольно часто, особенно в рассматриваемое время, на этой территории встречались озера и болота.

Между лесным и остепненным районами протягивается обширная полоса ландшафта переходного характера. Это типичная лесостепь, где на небольших пространствах сочетаются разные типы рельефа, степи на черноземах и леса на серых почвах (9).

Существование на территории Симбирского края лесов, которые в прошлом занимали три четверти территории Предволжья и две трети Заволжья (10), создавало исключительно благоприятные условия для колонизации. Лес давал человеку разнообразные пищевые продукты, предоставлял надежное убежище от набегов кочевников, служил основ-

ным поставщиком строительных материалов. Леса преобладали сосновые, сосново-широколистные (боры и дубравы). Видовой состав лесного покрова включал сосну, дуб, березу, осину, ольху; причем первые три вида широко использовались при строительстве и ремонте укреплений (11). Так, во время генерального межевания ель была одной из главных пород во многих лесных дачах Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, а также в лесах по нижнему течению реки Черемшана. Еще южнее ель нередко встречалась в лесах, расположенных по реке Сызран и ее притокам (12).

Сведения о составе пород деревьев дают нам вальдмейстерские инструкции XVIII в. Но есть основания предполагать, что существовали более ранние источники. Из вальдмейстерской инструкции от 1723 г. следует, что не позднее первой пол. XVII в. были описаны засеки, причем их обвели межами, на поворотах выкопали ямы и поставили межевые знаки. В описях содержались указания на выявление пригодности засек для несения оборонительной службы. Для этого, конечно же, выяснялся возраст и порода деревьев.

В связи со все расширявшимся заселением Поволжской лесостепи усиливалось и уничтожение лесов. В XVIII в. леса уже рубили не только в целях расчистки земли под пашни, лес использовался также для топлива, строительства, производства поташа. Интенсивное использование леса привело к тому, что его количество к началу XIX в. сократилось более чем в два раза (13).

Благоприятные условия жизни в лесостепи рассматриваемого региона в прошлые века были причиной того, что в ней водилось множество зверей и птиц. Промысел их имел важное хозяйственное значение. К сожалению, подробные сведения о распространении охотничье-промысловых животных стали появляться в письменных источниках лишь в XVIII в.

В топографическом описании Симбирского наместничества, составленном в 80-х гг. XVIII в., списки промысловых зверей довольно полны. В них указаны "волки, лисицы, куницы, суслики, ласточки, хомяки, карбышы, порешни, язвецы, рыси, бобры, выхухоли, земляные белки и зайцы, елгуранчики, тигро-сурки" (14). О лосях в этом описании не упоминается, как и в примечаниях к Генеральному межеванию лесостепных уездов Поволжья, где по каждой из земельных дач перечисляются звери, водившиеся в них. Другие источники говорят о том, что лоси жили в Симбирском крае к середине XVIII в. (15). Чем меньше была заселена территория и чем больше на ней было лесов, тем чаще встречались медведи. В правобережном районе Симбирского края наиболее часто они встречались в районе города Карсуна (16).

В материалах Генерального межевания приводятся подробные сведения о распространении других лесных животных. Во многих местах встречалась самая крупная из лесных хищных птиц — беркут. В конце 60-х гг. XVIII в., по сообщению И.И. Лепехина, выхухоль густо заселяла все пойменные озера в окрестностях города Симбирска (17). Из водоплавающих промысловых птиц во многих местах водились серые гуси. В списках птиц, отмеченных в тех или иных земельных дачах, наряду с гусем перечисляются рябчики, стрепеты и дрофы (18). В 60-х гг. XVIII в. П.С. Паллас, путешествуя по Волге между Жигулевскими горами и городом Сызранью, отметил гнездование огарей (красных уток). Они устраивали гнезда как в каменистых расщелинах гор, так и в степи в пустых сурковых норах (19). В 30-х гг. XIX в. у города Тетюшей П. Сумароков видел на реке пеликанов и лебедей (20), возможно, что они обитали в крае и в XVII в. Редко, но встречались на этой территории вместе с пеликанами и бакланы (21).

Топографическое описание Симбирского наместничества конца XVIII в. называет бобра как промысловое животное края, а И.И. Лепехин намного раньше отметил, что около города Симбирска совсем не было слышно о бобрах (22). С.В. Кириков составил карты, которые показывают места обитания животных в различные временные промежутки. Составив данные карт с территорией изучаемого района и ограничившись XVI-XVIII вв., к перечисленным животным стоит добавить глухаря, бобра и лося, также водились лесная куница, тетерев, белая куропатка. В Заволжье до широты города Симбирска доходили тарпаны и сайгаки.

На Волге, кроме осетровых и белорыбицы, добывалось немало каспийского лосося. В заповедной грамоте 1667 г., посланной владельцам рыбных ловель под городом Симбирском, было сказано: “белуги и белушки, осетры и осетрики и шеврига, и чалбаши, и лососи, и белую рыбицу, и мерные стерляди от глаза до увитка в аршин, которая в ловли будет, отдавать в государев рыбный двор и рыбным ловцам заказать накрепко, чтоб они той государевы заповедные красные рыбы не таили, себе не имели и никому не продавали, и даром не отдавали” (23).

Кроме Волги, местом рыбных промыслов, а также источником воды, были многочисленные реки края, которые делали этот богатый край еще более заманчивым для переселенцев. И все же главным богатством, которое манило сюда людей, оставалась свободная земля. Таким образом, для интенсивных процессов колонизации территория Симбирского края имелись все необходимые для этого условия.

А.А. Путилов, как явствует из документов, стал полечником будущего училища еще до того, как оно было создано. По его предложению в

Примечания

- 1 Природные условия Ульяновской области. Казань, 1978. С.293.
- 2 Цветков М.А. Изменение лесистости европейской России. с конца XVII по 1914 год. М., 1957. С.61.
- 3 См. Спрыгин И.И. Растительный покров Средневоложского края. Самара-Москва, 1931. С.17.
- 4 Лепехин И.И. Дневные заметки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах. СПб., 1771. С.15.; Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. Ч.1. СПб., 1788. С.34.
- 5 Спрыгин И.И. Указ. соч. С.20.
- 6 Природные условия С.295.
- 7 Там же.
- 8 Цветков М.А. Указ.соч. С.64.; Спрыгин И.И. Указ. соч. С.89.
- 9 Преображенский П.А. Природа и заселение Среднего Поволжья. Самара, 1928. С.4.
- 10 Природные условия С.289.
- 11 Цветков М.А. Указ. соч. С.70.
- 12 Кириков С.В. Человек и природа восточно-европейской лесостепи в начале XIX в. М., 1979. С.32.
- 13 Цветков М.А. Указ. соч. С.72.
- 14 НСБ ГАУО. Масляницкий Т.П. Топографическое описание Симбирского наместничества. 1783.
- 15 Кириков С.В. Изменение животного мира в природных зонах СССР. М., 1959. С.12.
- 16 Он же. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966. С.5.
- 17 Лепехин И.И. Указ. соч. С.16.
- 18 Буйвид Статистическое обозрение Симбирской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.V. Ч.2. СПб., 1853. С.5.
- 19 Паллас П.С. Указ. соч. С.62.
- 20 Кириков С.В. Изменение С.87.
- 21 Там же.
- 22 Лепехин И.И. Указ. соч. С.15.
- 23 Зерцалов А.Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда. Симбирск, 1896. С.275.